

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛА А.В.ШУЛЬГИНА, ПОСТОЯННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОЗХО НА ДЕВЯНОСТО ПЯТОЙ СЕССИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА
(«Общие прения»)**

Уважаемый г-н Председатель,

В ходе предыдущей сессии Исполсовета мы надеялись, что ситуация с пандемией коронавируса в мире пойдет на спад, и мы сможем возобновить нашу деятельность в обычном режиме. Однако делегации опять вынуждены собираться для обсуждения стоящих на повестке дня ОЗХО вопросов в урезанном формате, без прямого участия коллег из столиц. Это, естественно, не может не сказываться на нашей работе в Гааге. В этом смысле,- и тут, думаю, коллеги со мной согласятся,- мы в текущих условиях остаемся заложниками ситуации, однако несмотря ни на что будем стараться, конечно же, под руководством уважаемого Председателя, двигаться вперед. Россия со своей стороны к этому готова и всегда открыта к поиску компромисса.

На данном заседании Исполсовета должен быть рассмотрен ряд чрезвычайно важных и актуальных тем. Некоторые из них имеют, безусловно, политическую окраску, что нас чрезвычайно тревожит. Говоря прямо, мы видим, что ситуация в ОЗХО неумолимо скатывается по наклонной, проще говоря, - деградирует. Казалось бы, все 193 государства-участника Конвенции заинтересованы в ее укреплении. По факту же мы имеем дело с запредельной политизацией работы ОЗХО, говорим, по сути, на разных языках и не слышим друг друга. Уже и речи не идет о приверженности принципу консенсуса, все чаще разжигается истерия даже вокруг технических по своей природе вопросов.

К сожалению, делается это определенной группой стран, которая уже достаточно давно пытается насаждать в рамках ОЗХО свою собственную повестку дня, игнорируя мнение других государств-участников. Россия с этим мириться не может и не будет.

В данном контексте особенно поражает то, как на гаагской площадке развивается ситуация с т.н. отравлением российского гражданина А.Навального. Это касается нашего взаимодействия как с германской стороной, так и с Техсекретариатом. В этом деле Российская Федерация изначально заняла максимально транспарентную и конструктивную позицию. Правительство ФРГ в свою очередь, вместо того чтобы установить нормальные каналы двустороннего взаимодействия для выяснения причин случившегося, вступить в диалог с нашей Генеральной прокуратурой, предпочло без предъявления фактов запустить некую обвинительную кампанию против России и без предъявления каких-либо материалов перенесло ее в ОЗХО. Это достойно сожаления.

Использование Организации в интересах геополитики мы видим далеко не в первый раз. Достаточно вспомнить все, что связано с насаждением нелегитимной атрибуции в ОЗХО. Начиная с продавленного голосованием решения о наделении Техсекретариата несвойственными ему полномочиями, и кончая предвзятой, нетранспарентной и технически несостоятельной работой Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). Вся деятельность которой состоит в том, чтобы облечь в псевдонаучную форму заранее сверстанные выводы о якобы виновности сирийского правительства в применении химоружия. Убедительных фактов при этом не приводится, а государствам-участникам предлагают принимать все на веру и довольствоваться заключениями в стиле «весьма вероятно» и «есть разумные основания полагать».

Именно по таким лекалам скроено решение июльской сессии Исполсовета с заведомо невыполнимыми ультимативными требованиями и заранее predetermined алгоритмом действий на будущее.

Мы категорически не согласны с подобным подходом и видим абсолютную порочность практики навязывания руководящим органам ОЗХО через голосование политически ангажированных решений.

В данном контексте нас несколько удивляет позиция Технического секретариата. К сожалению, он все чаще перестает выполнять свою функцию технического органа, начинает принимать непосредственное участие в политических разборках, так или иначе подыгрывая устремлениям тех сил, которые хотят направить работу ОЗХО в выгодное им русло. Примеров тому уже немало. Стоит упомянуть только ставшие достоянием широкой мировой общественности вскрывшиеся манипуляции с докладами сирийских спецмиссий и далеко не нейтральное отношение Техсекретариата ко всему, что связано с атрибуцией в ОЗХО. А ведь все это не только бросает тень на Техсекретариат, но и наносит беспрецедентный удар в целом по репутации Организации.

Серьезные нарекания у нас вызывает то, как ведется работа по рассмотрению бюджетных вопросов. Навязывается заранее запрограммированный алгоритм, а процесс консультаций по Программе и бюджету на 2021 г. превращается в презентации того, что сверстано в недрах Техсекретариата. Мнения делегаций, пытающихся высказываться в пользу бюджетных решений в соответствии с финансовыми правилами ОЗХО, игнорируются. Вопреки действующим нормам государства-участники лишаются возможности не то что вернуть причитающиеся им кассовые остатки, но даже выразить свое отношение к их перераспределению. Все решают за них.

По-прежнему исходим из того, что в нынешнем виде инициатива по закреплению «Пониманий относительно применения воздействующих на центральную нервную систему (ЦНС) химикатов в аэрозольном состоянии в правоохранных целях» является преждевременной и требующей тщательного изучения на предмет соответствия нормам Конвенции.

Для реализации предлагаемой инициативы недостаточно принятия решения о неких «пониманиях». Россия в своем национальном документе от 6 марта 2020 г. (ЕС-93/NAT.6) предложила пути решения данного вопроса, включая внесение поправок в КЗХО согласно ее ст. XV.

Еще с октября прошлого года Российская Федерация вела интенсивный диалог с авторами проекта решения по правилам процедуры Консультативного органа по административно-финансовым вопросам (КОАФ). Некоторые предложенные нами коррективы действительно в итоге нашли отражение в документе. Однако наши критические озабоченности так и не были учтены. Ввиду того, что консенсуса по этому вопросу так и не было достигнуто, а переговоры зашли в тупик, считаем необходимым снять проект решения с повестки дня.

Еще одним вопросом текущей сессии являются предстоящие на Конференции государств-участников (КГУ) выборы Внешнего аудитора ОЗХО. Как известно, роль Исполсовета в вопросе назначения на этот пост никак не прописана. С момента определения кандидатов, одним из которых является Россия, под эгидой Председателя между заинтересованными делегациями состоялся ряд консультаций. Определиться с тем, каким образом Исполсовет в практическом плане мог бы транспарентно поспособствовать определению наилучшей кандидатуры, не удалось. Поэтому, на наш взгляд, на данном этапе, оптимально было бы передать этот вопрос напрямую на КГУ, где он будет рассмотрен на абсолютно открытой и конкурентной основе.

В заключение, еще раз хотелось бы вернуться к нашим тревогам за нынешнюю ситуацию в ОЗХО. Некогда вполне успешная и авторитетная специализированная международная структура, получившая в 2013 г. Нобелевскую премию мира, во многом парализована и во все меньшей степени способна успешно решать задачи по укреплению режима химконвенции. Государствам-участникам буквально навязывается политизированная повестка дня, а точка зрения немногих выдается за

коллективное мнение не просто всей Организации, но и мирового сообщества.

По сути, это яркий пример того, о чем в последнее время неустанно повторяет Россия: по настоянию некоторых стран идет подмена норм международного права некими, выдуманных ими самими правилами. Это путь в никуда.

Россия предлагает всем, кому небезразлично то, что происходит сегодня на гаагской площадке, оказаться все-таки на высоте положения и осознать ту меру ответственности, которую мы все вместе несем за поддержание мира и международной безопасности, и встать на защиту ОЗХО в данное непростое время.

Просили бы распространить это заявление в качестве официального документа 95-й сессии Исполнительного совета и разместить его на внутреннем и внешнем сайтах Организации.

RUSSIAN FEDERATION**STATEMENT BY H.E. AMBASSADOR A. V. SHULGIN
PERMANENT REPRESENTATIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE OPCW AT THE NINETY-FIFTH SESSION
OF THE EXECUTIVE COUNCIL
General Debate**

Mr Chairperson,

At the prior session of the Executive Council, we had hoped that the situation with the Coronavirus pandemic around the world would have been alleviated, and we would be able to resume working as we usually do. However, the delegations are once again forced to meet to discuss standing items on the OPCW agenda in a minimised format without the direct participation of our colleagues from the capitals. Naturally, this cannot help but have an impact on our work in The Hague. In this regard—and here, I think, my colleagues will agree with me—under the current conditions, we remain hostages of the situation, although in spite of it all we will try, of course, under the leadership of the honourable Chairperson, to move forward. Russia, for its part, is prepared for it and is always open to searching for a compromise.

At this meeting, the Executive Council is meant to consider a number of extremely important and current matters. Some of them have, of course, a political tinge to them, which concerns us greatly. Frankly speaking, we see that the situation within the OPCW is sliding relentlessly downhill—more simply said, it is degrading. It would seem as though all 193 States Parties to the Convention are interested in strengthening it. But in fact, we are dealing with off-the-charts levels of politicisation of the work of the OPCW; ultimately, we are speaking different languages and not hearing one another. We are no longer talking about adhering to the principle of a consensus, and hysteria is being whipped up more frequently, even for issues that are technical in nature.

Unfortunately, this is being done by a certain group of countries that has already been trying to impose its own personal agenda onto the OPCW for some time now, while ignoring the opinion of other States Parties. Russia cannot and will not accept this.

Within this context, it is particularly striking to see a situation developing in The Hague regarding the so-called poisoning of Mr Navalny, a Russian citizen. This concerns our relations both with the German side, and with the Technical Secretariat. In this matter, the Russian Federation initially took the most transparent and constructive position possible. In turn, the Government of the Federal Republic of Germany, instead of establishing normal channels for bilateral relations in order to clarify the reasons behind what happened and entering into a dialogue

with our General Prosecutor's Office, preferred instead to launch a kind of smear campaign against Russia and, without establishing the facts and without producing any kind of evidence, took this to the OPCW. This is regrettable.

This is far from the first time that we have seen the Organisation being used for geopolitical interests. All one has to do is recall everything related to forcing illegitimate attribution functions onto the OPCW. Starting from the vote that was forced through to assign to the Technical Secretariat authorities that are extrinsic to it, and ending with the biased, non-transparent, and technically unsound work produced by the Investigation and Identification Team (IIT). All of the IIT's activities are aimed at covering the pre-arranged findings of the alleged guilt of the Syrian Government of using chemical weapons in a cloak of pseudo-science. Yet no convincing facts are provided, and States Parties are asked to accept everything at face value and be satisfied with conclusions such as "highly likely" and "reasonable grounds to believe".

It was from this very same mould that the July session of the Executive Council made its decision, with deliberately unfulfillable ultimatum demands and a predetermined plan of action for the future.

We categorically disagree with this type of approach and see the absolute malice of the practice of forcing the hands of the managing bodies of the OPCW through a vote on politically motivated decisions.

Within this context, we are a bit surprised by the position of the Technical secretariat. Unfortunately, it is with increasing frequency that it no longer carries out its functions as a technical body, and has started to participate directly in political showdowns, in one way or another playing along with the endeavours of those forces that wish to drive the work of the OPCW in the direction that works to their own advantage. There is no shortage of examples of this. One only needs to mention the revealed manipulation of the reports of the Syrian special mission that became widely known to the global public as well as the far-from-neutral stance of the Technical Secretariat on everything associated with attribution at the OPCW. But not only does this cast a shadow on the Technical Secretariat, it also strikes an unprecedented blow upon the overall reputation of the Organisation itself.

We have serious complaints about the way in which work is being carried out with regard to the consideration of budgetary issues. A pre-programmed algorithm is being forced, while the process of consultations on the 2021 Programme and Budget is turning into a presentation of what has been pre-arranged deep within the Technical Secretariat. The opinions of delegations that attempt to speak in favour of budgetary decisions aligned with the OPCW Financial Rules are ignored. In spite of existing norms, States Parties are being deprived of the opportunity not only

to reclaim cash balances that are owed to them, but even to express their position on the reallocation thereof. Everything is decided for them.

As before, we proceed from the fact that in its current state, the initiative to strengthen the “Understanding Regarding the Aerosolized Use of Central Nervous System-Acting (CNS) Chemicals for Law Enforcement Purposes” is premature and requires thorough examination to ensure that it is fully aligned with the norms of the Convention.

It is not enough to take a decision on certain “understandings” to implement the proposed initiative. In its national document EC-93/NAT.6, dated 6 March 2020, Russia proposed a path to resolving this matter, including the introduction of amendments to the Convention in line with Article XV thereof.

From as early as October last year, the Russian Federation led an intensive dialogue with the authors of the draft decision on the Rules of Procedure of the Advisory Board for Administrative and Financial Matters (ABAF). Some of the revisions that we proposed were in fact reflected in the document in the end. However, our critical concerns were still not taken into consideration. Because no consensus was reached on this subject and negotiations have reached an impasse, we find it necessary to remove this draft decision from the agenda.

One more matter at this session is the upcoming election of the OPCW’s external auditor at the upcoming Conference of the States Parties (hereinafter, “the Conference”). As is known, nothing is set out regarding the role of the Executive Council in the appointment of this post. From the moment the candidates were determined—and Russia is one of them—a number of consultations were held with interested delegations under the aegis of the Chairperson. It was not possible to determine just how the Executive Council could, in practical terms, transparently facilitate the identification of the best candidate. That is why, in our opinion, at this stage, it would be best to transfer this matter directly to the Conference, where it will be considered in a fully open and competitive manner.

In conclusion, I would like to once again return to our concerns about the current situation within the OPCW. A once altogether successful, authoritative, and specialised international body and laureate of the Nobel Peace Prize in 2013, is now in many ways paralysed and to a lesser degree capable of successfully accomplishing the tasks of strengthening the regime of the Chemical Weapons Convention. A politicised agenda has literally been foisted upon States Parties, while the views of the few are being presented as the collective opinion not only of the Organisation as a whole, but of the international community.

Ultimately, this is an unabashed example of what Russia has recently been repeating indefatigably: according to the insistence of a handful of countries, the standards of international law are being overwritten by certain rules they manufacture themselves. This is a road to nowhere.

Russia would suggest that everyone who does not remain indifferent about what is going on today in The Hague take the high road and acknowledge the level of responsibility that we all carry together in supporting peace and international security, and stand in defence of the OPCW in this challenging time.

We request that this statement be circulated as an official document of the Ninety-Fifth Session of the Executive Council and published on the Organisation's internal and external websites.